

Вэньжэнь Юэ бросила очки с насмешкой.

— Не думай, что я не знаю, что у вас у всех на уме. Сяо Цуй, раньше я считала тебя умной. Что, теперь ты кажешься не такой умной?

Она сделала два шага, поправила волосы у виска.

— Ты думаешь, что раз подписала контракт, его нельзя расторгнуть, и я должна держать тебя двадцать лет, ни дня меньше?

Для другого человека это было бы лишь вопросом денег. Лицо Вэньжэнь Юэ резко изменилось, больше не было той фальшивой улыбки.

Она оперлась на перила лестницы, обернулась к Сяо Цуй.

— Делай свое дело. Если повторится, собирай вещи и уходи.

Неужели Вэньжэнь Юэ дошла до того, что должна слушать, как служанка учит ее?

Ха.

Вэньжэнь Юэ покачивая бедрами поднялась наверх.

Сяо Цуй не сказала ни слова, наклонилась, чтобы поднять очки, которые госпожа бросила на пол, и вздохнула.

Ей просто было неприятно видеть.

Госпожа даже не знала, что ее собственная дочь больна. Родиться в такой богатой семье, оказывается, тоже сложно.

Ребенок, с рождения до взросления, без отцовской и материнской любви.

Кем она станет?

Сяо Цуй не решалась думать об этом.

Проходя мимо второго этажа, Вэньжэнь Юэ нахмурилась. В голове всплыли слова, которые она только что услышала.

Сяо Цуй сказала: Барышня сегодня неважно себя чувствует, приняла лекарство и отдыхает.

Ее брови сдвинулись еще сильнее, в сердце внезапно вспомнилось, как в год рождения Цинцин она была маленьким комочком в пеленках.

Тогда все было еще идеально, у Цинцин не обнаружили болезнь сердца, а тот человек... тот человек еще не предал ее.

Их маленькая семья из трех человек должна была стать самой счастливой в мире.

Она закрыла глаза, сжала кулак. Ее маникюр почти сломался от такого напряжения.

Уже собиралась вернуться в свою комнату, но вдруг изменила маршрут и направилась в спальню дочери.

Она остановилась у двери, вдруг услышав звонкий смех.

Вэньжэнь Юэ удивилась.

Это был не смех дочери.

Вспомнив машину во дворе, Вэньжэнь Юэ не постучала, а сразу открыла дверь.

Смех резко прекратился.

Молочная Сюнь, с набитыми щеками, уже наелась каштанов, которые ей чистила Вэньжэнь Цин.

Услышав шум, она обернулась, маленькое тельце резко дернулось, и она неожиданно икнула, не сумев сдержаться.

В воздухе витал аромат каштанов, Вэньжэнь Юэ пошевелила носом, посмотрела на дочь на кровати.

Лицо Вэньжэнь Цин действительно было бледным, но выглядела она лучше, чем до прихода Цзи Сюнь. Однако, увидев мать в комнате, ее выражение снова стало холодным.

Как будто перед ней было что-то, заставляющее ее надеть маску.

Ее взгляд был спокойным, но отстраненным, и даже, когда мать посмотрела на Цзи Сюнь, в ее глазах мелькнула настороженность.

Вэньжэнь Юэ заметила это, прищурилась.

Она прислонилась к двери, скрестила руки.

— Выглядишь вполне бодро. Сяо Цуй сказала, что ты больна, я пришла посмотреть, но, кажется, все в порядке.

На самом деле, она не собиралась говорить это. Но, оказавшись у двери и увидев настороженное выражение дочери, в сердце что-то кольнуло, и она не подумав, произнесла эти слова.

Услышав это, Цзи Сюнь обернулась к Вэньжэнь Цин.

Лицо второстепенной героини моментально побледнело, на нем не осталось и следа мягкой улыбки. Наоборот, появилась холодность.

Вэньжэнь Цин пошевелила губами.

— Действительно, ничего серьезного. Вы разочарованы?

Вэньжэнь Юэ взгляд стал острым, она была очень удивлена, что дочь вдруг ответила ей с сарказмом.

Никогда, дочь никогда не вела себя так, не говорила ей холодных слов.

Обычно, что бы она ни говорила, ни делала, дочь чаще всего молчала.

А не так, как сегодня, будто вся покрылась шипами, без разбора колола их в свою мать.

Как она посмела? Как она могла?

Вэньжэнь Юэ усмехнулась, посмотрела на Цзи Сюнь.

— Малышка, в следующий раз не приходи. А то вдруг испугаешься тети, ладно?

Цзи Сюнь открыла рот, не понимая, что она имела в виду.

Вэньжэнь Юэ смотрела на маленькую Молочную Сюнь, видя ее розовое личико, вдруг вспомнила, что видела этого ребенка раньше.

Тогда на круизном лайнере дочь играла на пианино ужасно, сделала много ошибок. Она, разочарованная, ударила дочь по лицу, и вдруг из какого-то угла выскочила эта малышка, встав перед дочерью.

Если не ошибаюсь, это должен быть ребенок из семьи Цзи.

Хм, семья Цзи.

В глазах Вэньжэнь Юэ мелькнул холод.

Она хлопнула дверью и ушла.

Цзи Сюнь открыла рот, не зная, что сказать.

Мама Цинцин как-то не похожа на обычных мам. Она не рада, что я пришла навестить Цинцин?

Цзи Сюнь не могла понять.

В ее представлении и опыте, когда в детстве друзья приходили поиграть, мама всегда была очень гостеприимной, а не...

Тетя Вэньжэнь всегда такая? Вспомнив маму Чжу Пэйсянь, которую она унаследовала после попадания в книгу, Цзи Сюнь даже почувствовала облегчение.

Если бы она столкнулась с такой матерью, как Вэньжэнь Юэ, она бы, наверное, сбежала из дома.

Она обернулась к Вэньжэнь Цин.

Та опустила глаза, ее красивое лицо было бледным, губы почти бесцветными.

Длинные волосы закрывали половину лица, не видно было выражения.

В комнате воцарилась тишина.

Цзи Сюнь сразу поняла, что ее подруга расстроена.

— Я расскажу тебе сказку, я наелась, у меня есть силы, могу рассказать много.

Она протянула свою белую и нежную руку, заговорила с легкой паникой.

Ее маленькая рука мягко похлопала по спине Вэньжэнь Цин.

Детский голосок Цзи Сюнь был сладким и нежным, она, кажется, совсем забыла, как вчера вечером мучилась, рассказывая сказки до глубокой ночи.

[Система]: Рассказывай! Я слушаю!

Цзи Сюнь, как обычно, проигнорировала ее, только моргала глазами, глядя на Вэньжэнь Цин.

Ей было грустно за подругу.

Болезнь, и чтобы мама не проявляла заботы. Это не похоже на хорошую маму.

Она представила себя на ее месте, и сразу стало так грустно.

Люди — хрупкие и чувствительные существа, с эмоциями и слабостями. Особенно во время болезни, они особенно жаждут заботы.

Цзи Сюнь вспомнила, как до попадания в книгу, однажды, когда она простудилась и у нее была температура, она лежала в постели, и сначала мама, папа и брат трогали ее лоб, проверяя, спала ли температура.

Даже ее кошка рэгдолл Сиси и шпиц Даньдань проявляли необычное беспокойство.

Сиси провела всю ночь у ее изголовья. Почти всю ночь она подходила и касалась ее влажным носом, как будто проверяла дыхание.

Но даже так, дискомфорт от болезни не мог быть облегчен.

В этот момент Цзи Сюнь вдруг почувствовала, что понимает все, что переживает Вэньжэнь Цин.

Неужели она так жаждет маминых объятий?

В этот момент Сяо Цуй постучала и вошла.

— Барышня Вэньжэнь, доктор Фан прислал лекарство.

Она принесла воды, чтобы Вэньжэнь Цин приняла лекарство.

На маленькой тарелке лежало семь или восемь таблеток разных цветов, на первый взгляд похожих на конфеты, но это было совсем не так.

Они не были сладкими.

Вэньжэнь Цин молча взяла воду, семь или восемь таблеток, разделив их на два приема, проглотила с водой.

Цзи Сюнь смотрела на это, и в ее глазах постепенно появлялось удивление и грусть.

Что за болезнь у Цинцин, почему она принимает так много лекарств?

Разве при простуде нужно столько?

Система, которая только что прыгала у нее в голове, вдруг замолчала.

Цзи Сюнь не заметила этого, теперь все ее внимание было сосредоточено на подруге.

Ей было немного грустно.

Такая сильная второстепенная героиня, тот самый Черносердечный Лотос, который был таким решительным и жестоким, теперь, как подруга, показала свою уязвимость.

И в сердце что-то сжалось.

Она чувствовала сложные эмоции, но, когда Вэньжэнь Цин, приняв лекарство, посмотрела на нее, Цзи Сюнь постаралась не показывать сочувствия.

Люди не любят, когда их без причины жалеют. Особенно такие сильные, как второстепенная героиня.

Цзи Сюнь опустила голову, достала телефон, открыла видео, снятое вчера.

— Цинцин, у Сяо Мэйли родилось пять котят. Посмотри, два белых, один трехцветный, и один, как Сяо Мэйли, рыжий.

На видео котята даже не открыли глаза, их писк больше походил на всхлипы.

<http://bllate.org/book/16860/1552579>